

М.С. Агафонцев

Самарский государственный социально-педагогический университет

МОРТАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НАНЕСЕНИЯ ВРЕДА ИНДИВИДУУМУ В РУССКОМ ДИСКУРСЕ

В статье характеризуются фразеологизмы с семантикой убийства и доведения до смерти человека как результат нанесения ему вреда. Определяется семантика выражений, производится анализ частотности их употребления. Выявленные единицы группируются с точки зрения семантики субстантивного компонента.

Фразеологизмы, нанесение вреда индивидууму, смертельная семантика, русский дискурс, наказание, угроза.

Изучение человеческих взаимоотношений является одним из главных направлений в гуманитарных исследованиях, о чем свидетельствует возросшее число подобных изысканий, выполненных в том числе в сфере языкознания [1]. Как отмечает Д. Хамдамова, современная лингвистическая наука характеризуется наличием множества парадигм, однако антропоцентрическая парадигма не утрачивает своей доминирующей роли [22]. В связи с этим в различных областях науки о языке представления о человеке как о социальном существе отводятся центральное место, что выражается в подробном рассмотрении его действий (в том числе коммуникативных) с учетом роли, статуса и ситуации, в которой эти действия реализуются. Не последнее место занимает и изучение влияния данных категорий на языковое поведение субъекта и объекта коммуникации.

Взаимодействие с другими членами социума характеризуется наличием равноуровневой системы вербальных и невербальных средств общения. Отечественный языковед Л.П. Крысин, характеризуя социолингвистические факторы коммуникации как процесс, отмечает, что каждая социальная роль отличается собственным набором коммуникативных средств. С помощью них человек причисляет себя к той или иной социальной группе, о чем сигнализирует с помощью языка [15].

Поскольку общество состоит из индивидуумов, отличающихся разными характерами, им присуще столкновение взглядов, что может выливаться в конфликтную ситуацию, в которой один из участников ставит для себя цель воздействовать на оппонента с помощью доступных для адресата и допустимых в конкретной ситуации средств. В данном случае актуально говорить о нанесении вреда индивидууму как об одном из способов воздействия на объект коммуникации с той или иной целью.

Понятие *нанесение вреда индивидууму* имеет междисциплинарный характер и рассматривается с

точки зрения юриспруденции [2], [23], социологии [4], [9], психологии [14], [17] и др. В настоящем лингвистическом исследовании изучение фразеологического сопровождения ситуации нанесения вреда индивидууму осуществляется с опорой на указанные научные дисциплины.

Нанесение вреда индивидууму может быть совершено вербальными средствами. В этом случае осуществляется воздействие на психологическое состояние адресата, которое с помощью угрозы или проявления выраженного неуважения к своей личности может быть подавлено в целях достижения целей адресанта. Так, опираясь на «Идеографический словарь русского языка» О.С. Баранова (ИСРЯ), приведем в качестве примера клевету как выраженное действие, направленное на дискредитацию личности, негативное воздействие на ее престиж. Автор в качестве лексико-фразеологического сопровождения действия указывает такие единицы, как *опорочить*, *бросить камень*, *выливать помой*, *встоптать в грязь* и др. Указанные выражения по своей семантике восходят к нанесению вербального вреда индивидууму, основанном на распространении заведомо ложных сведений, что напрямую влияет на имидж объекта воздействия.

Однако нанесение вреда индивидууму может быть и физическим. В данном случае актуально говорить о причинении вреда жизни и здоровью человека, в отношении которого этот вред причиняется. Среди всего прочего физическое воздействие на человека может неминуемо привести к его смерти. Подобный результат может иметь преднамеренный или спонтанный характер. Уделим особое внимание вопросу фразеологического сопровождения смерти как результата нанесения физического вреда индивидууму.

Образ смерти содержит определенные представления человека о смерти как о завершении или перерождении жизни, закрепленные в национально-культурных слоях. Российский исследователь в области культурологии М.А. Дударева отмечает: «Апо-

фатика смерти, представленная в русской словесной культуре, иррадирует и во весь текст культуры, трансформируясь в апофатику жизни» [10, с. 10]. Это говорит о том, что смерть для русского человека имеет определенное важное значение, поскольку представляет собой сакральное явление, находящееся за гранью сознания человека. Вместе с тем, О.С. Орлова говорит о связи образа смерти с эмоциональной сферой человека: «Темы рождения и смерти осознаются во взаимосвязи с различными эмоциями и сопровождаются разного рода переживаниями и страхами» [19, с. 64]. Этим объясняется и выражение угрозы смерти, которая для объекта воздействия становится устрашающей эмоциональной силой. В этой связи широкое распространение в русском языке фразеологических единиц (ФЕ) с семантикой смерти (мортальной семантикой) указывает на необходимость более детального изучения с точки зрения структурно-семантического и прагматического аспектов исследования данных языковых единиц.

В рамках настоящего исследования был произведен анализ следующих лексикографических источников, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают фразеологический состав современного русского языка: «Словарь фразеологических синонимов русского языка» под редакцией В.П. Жукова [12], «Словарь русского арго» В.С. Елистратова [11], «Русская фразеология. Словарь-справочник» Р.И. Яранцева [24], «Большой толково-фразеологический словарь» М.И. Михельсона [18], «Большой фразеологический словарь русского языка» В.Н. Телия [20], «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Иванян [13], «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» А.И. Федорова [21], «Фразеологический словарь современного русского языка» Ю.А. Ларионовой [16], «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» В.М. Мокиенко [6], «Словарь фразеологических синонимов русского языка» под редакцией В.М. Мокиенко [7]. Методом сплошной выборки нами были выделены 35 ФЕ с мортальной семантикой, которые обозначают убийство или доведение человека (людей) до смерти: *выпустить кишки, низринуть в прах, окончить жизнь, отвернуть башку, свернуть башку, сделать конец, спроводить (отправить) на тот свет, вогнать в гроб, вколотить в гроб, сжигать со света, выколотить душу из тела, загнать в гроб, свести в могилу, согнать со света, вбить осиновый кол, забрать жизнь, вынуть душу, лишить жизни, обагрить руки в крови, отнять жизнь, предать смерти, пролить кровь, пустить кровь, пустить в расход, положить на месте, навести решку, отправить в мир иной, отправить к праотцам, отправить в Могилевскую губернию, отправить в Елисейские поля, убить наповал, поставить к стенке, отправить в штаб Духонина, избить смертным боем, разнести в щепки*.

Распределим выявленные ФЕ с опорой на их семантику по тематическим группам (ТГ), каждая из которых отличает выражения с точки зрения характера наступления смерти объекта воздействия.

1. ТГ «убийство в бытовой сфере» содержит 18 ФЕ: *выпустить кишки, низринуть в прах, окончить жизнь, отвернуть башку, свернуть башку, сделать*

конец, забрать жизнь, вынуть душу, лишить жизни, обагрить руки в крови, отнять жизнь, предать смерти, пролить кровь, пустить кровь, положить на месте, отправить в мир иной, отправить к праотцам, отправить в Елисейские поля. В данную ТГ вошли все фразеологизмы, толкование которых опирается на убийство человека вообще, ср.: *выпустить кишки* – «зарезать, убить кого-либо» [21, с. 120]; *пролить кровь* – «убивать, губить» [20, с. 414]. Их употребление характерно для обозначения убийства как результата действия в повседневной жизни (здесь и далее в тексте исследования примеры употребления анализируемых языковых единиц представлены на основе портала Национального корпуса русского языка (НКРЯ), ср.: *Ему просто выпустят кишки в темной подворотне* (А. Троицкий. Удар из прошлого, 2000); *Сколько крови пролили, чтобы выдернуть из матушки-земли с корнем крестьянство как класс!* (А. Балашов. Ангелы приходят без стука // Ковчег. 2015).

2. ТГ «довести до смерти» состоит из 8 фразеологизмов: *спроводить (отправить) на тот свет, вогнать в гроб, вколотить в гроб, сжигать со света, выколотить душу из тела, загнать в гроб, свести в могилу, согнать со света*. Семантика выражений опирается на систематическое нанесение вреда индивидууму, которое впоследствии приведет к его смерти. Стоит отметить, что в данном случае наряду с физическими средствами воздействия могут стоять и психологические, что в тесной взаимосвязи приводит к смерти объекта. Находим это в толковании некоторых выражений, напр.: *сжигать (выжигать) со света* – «Попрёками, придирами и т. п. создавая невыносимые условия жизни кому-либо, доводить его до смерти» [21, с. 113]. Однако значительное число ФЕ данной ТГ имеет толкование «довести до смерти», что, в зависимости от контекста, подразумевает систематическое физическое насилие над индивидуумом или создание определенных условий жизни, которые неминуемо приведут объект воздействия к смерти. При этом субъект воздействия может не вкладывать намерение убийства человека в свои действия, но в силу определенных условий итог воздействия восходит непосредственно к смерти, ср.: *Со временем она обязательно вгонит меня в гроб своей заботой* (А. Белянин. Свирепый ландграф, 1999); *Ты его погубила! В могилу свела! С деньгами с вашими!* (Б. Екимов. Предполагаем жить // Новый мир. 2008).

3. ТГ «уничтожение (врага)» содержит 9 ФЕ: *вбить осиновый кол, навести решку, отправить в Могилевскую губернию, убить наповал, поставить к стенке, отправить в штаб Духонина, избить смертным боем, разнести в щепки, пустить в расход*. Семантика выявленных ФЕ восходит к уничтожению объекта воздействия, который, как правило, связан с деятельностью армии, правоохранительных органов или представляет собой врага, над которым необходимо одержать победу, ср.: *вбить осиновый кол* – «полностью, окончательно избавляться от кого-либо или чего-либо враждебного, нежелательного» [21, с. 59]; *поставить к стенке* – «расстрелять» [24, с. 566]. Находим примеры бытования в русском дискурсе: *Дать отпор упырю было проще – необходимо было вбить осино-*

вый кол ему в грудь (В. Епифанцев. По следам поверженных идолов // Зеркало мира. 2012); *Всех, по его мнению, нужно было немедленно **поставить к стенке, всех поголовно!*** (А. Белозеров. Чайка, 2001).

Часть выражений в рамках анализируемой ТГ этимологически восходит к деятельности вооруженных формирований, что впоследствии закрепилось в их семантике, напр.: *отправить в Могилевскую губернию, отправить в штаб Духонина*. Оба выражения относятся к событиям Первой мировой войны и деятельности российского генерал-лейтенанта, Верховного главнокомандующего Н.Н. Духонина, которого за отказ подчиниться требованиям Правительства расстреляли в Могилевской губернии [5]. С тех пор семантика выражения восходит к уничтожению врага путем расстрела, ср.: *Этот народ такой: одним духом в Могилевскую губернию отправят* (А. Рыбаков. Кортик, 1948); *Куда же вы меня отправите? В штаб Духонина? – спросил он. – Простите, не понял.* (В. АрдаMATский. Ленинградская зима, 1971). Отметим, что использование в составе фразеологизмов топонима и фамилии предполагает наличие у объекта воздействия определенных исторических знаний, поскольку затемненная внутренняя форма выражений препятствует его пониманию и может привести к коммуникативной неудаче со стороны субъекта.

Охарактеризуем выявленные фразеологизмы с мортальной семантикой с точки зрения количествен-

ного состава и частотности употребления в рамках выявленных ТГ, опираясь на данные НКРЯ. В рамках определения частотности употребления выражения за высокочастотные будем принимать ФЕ, частота которых составляет от 25% от числа всех ФЕ по анализируемой ТГ и выше; низкочастотные – менее 1% от общего числа в рамках одной ТГ.

Проведем анализ количественного соотношения в употреблении ФЕ, обозначающих убийство в бытовой сфере, результаты которого отражены в таблице 1.

Как показал проведенный анализ, наиболее высокочастотными ФЕ с семантикой убийства в бытовой среде, употребляемыми авторами художественных и публицистических текстов, представленных в НКРЯ, стали выражения *пролить кровь* и *лишить жизни*, которые составили 34,93% и 26,59% соответственно от общего числа выявленных примеров употребления ФЕ данной ТГ. Низкочастотными выражениями являются *забрать жизнь* (0,64%), *свернуть башку* (0,59%), *отправить к праотцам* (0,57%), *отвернуть башку* (0,2%), *отправить в мир иной* (0,14%), *низринуть в прах* (0,07%), *отправить в Елисейские поля* (0,02%). Фразеологизм *сделать конец* не представлен в текстах НКРЯ.

Рассмотрим количественный состав словоупотреблений, а также частотность использования в текстах ФЕ, обозначающих доведение человека до смерти, опираясь на данные, представленные в таблице 2.

Таблица 1

Количественный состав словоупотреблений ФЕ с семантикой убийства в бытовой среде, представленных в НКРЯ

Фразеологизм	Количественный состав, ед.
<i>пролить кровь</i>	1535
<i>лишить жизни</i>	1169
<i>передать смерти</i>	359
<i>окончить жизнь</i>	303
<i>пустить кровь</i>	285
<i>отнять жизнь</i>	278
<i>вынуть душу</i>	150
<i>выпустить кишки</i>	102
<i>обгадить руки в крови</i>	74
<i>положить на месте</i>	42
<i>забрать жизнь</i>	28
<i>свернуть башку</i>	26
<i>отправить к праотцам</i>	25
<i>отвернуть башку</i>	9
<i>отправить в мир иной</i>	6
<i>низринуть в прах</i>	3
<i>отправить в Елисейские поля</i>	1
<i>сделать конец</i>	0
Итого	4395

Таблица 2

Количественный состав словоупотреблений ФЕ с семантикой доведения до смерти, представленных в НКРЯ

Фразеологизм	Количественный состав, ед.
<i>спровадить (отправить) на тот свет</i>	225
<i>свести в могилу</i>	215
<i>сжигать со света</i>	129
<i>вогнать в гроб</i>	80
<i>загнать в гроб</i>	50
<i>сознать со света</i>	18
<i>вколотить в гроб</i>	17
<i>выколотить душу из тела</i>	1
Итого	735

В рамках данной ТГ высокочастотными являются выражения *спроводить (отправить) на тот свет* (30,61%), *свести в могилу* (29,25%). Низкочастотным выступает фразеологизм *выколотить душу из тела* (0,14%). Выражений, не представленных в текстах НКРЯ в рамках анализируемой ТГ, выявлено не было.

Обратимся к таблице 3, в которой отражен количественный состав словоупотреблений фразеологизмов с семантикой уничтожения (врага).

Данная ТГ представлена высокочастотным выражением *убить наповал* (45,45%). Среди низкочастотных отметим фразеологизмы *навести решку* (0,51%), *отправить в Могилевскую губернию* (0,34%).

Проведя анализ частотности словоупотребления выявленных ФЕ в рамках каждой из ТГ, отметим, что закономерным явлением выступает высокая частота употребления выражений с прозрачной внутренней формой, что делает их семантику доступной для собеседника. Например, *За такие миссии надо пролить много крови* (М. Кантор. Медленные челюсти демократии, 2008); *Если тебя это хоть немного утешит, я его чуть не отправил на тот свет* (М. Петросян. Дом, в котором..., 2009). Вместе с тем, низкочастотными выступают фразеологические обороты с затемненной внутренней формой, что затрудняет определение его значения для реципиента. Как правило, к таковым относятся выражения, содержащие устаревшие слова или имеющие указание на исторические события, лица. Например, ФЕ *отправить в Елисейские поля* имеет в своей структуре мифологический топоним *Елисейские поля*. В «Большом академическом словаре русского языка» (БАСРЯ) дается определение понятию, означающему «место, где обитают тени мифологических героев» [8, с. 531]. В этой связи адресату необходимо обладать определенными знаниями в области мифологии, чтобы расшифровать семантику фразеологизма, что может являться одной из причин низкой частотности употребления выражения.

Фразеологические обороты с мортальной семантикой могут быть охарактеризованы с точки зрения значения их субстантивного компонента, одним из которых выступает соматическая лексика. В рамках настоящего исследования к таким выражениям отнесем 7 ФЕ: *выпустить кишки, отвернуть башку, свернуть башку, выколотить душу из тела, обгадить руки в крови, пролить кровь, пустить кровь*, которые указывают на место смертельного физического воздействия агрессором. Отметим, что в данном случае

выбор соматизмов, закрепившихся в составе ФЕ, может быть обоснован стремлением субъекта воздействовать на жизненно важные части тела объекта. Так, *башка*, являясь разговорным вариантом соматизма *голова*, указывает на расправу путем отсечения части тела, в которой находится головной мозг, отвечающий за деятельность всего организма, что неминуемо приведет к его смерти, ср.: *Неровен час, – поохотится кто за деньгами. Свернут тебе башку, как куренку. Только и свету видела* (П. Бажов. Горный мастер, 1939). Аналогичное намерение агрессора уничтожить жертву проявляется и в стремлении нарушить целостность внутренних органов жертвы (*выпустить кишки*), а также в желании пролить кровь (*обгадить руки в крови*), потеря которой в большом количестве приводит к смерти объекта нанесения смертельного вреда.

В качестве субстантивного компонента при передаче мортальной семантики выражения выступают слова, выражающие абстрактные явления, характеризующие существование человека: *душа, жизнь, конец, свет*, что отмечается в 9 фразеологизмах: *окончить жизнь, сделать конец, спроводить (отправить) на тот свет, сживать со света, согнать со света, забрать жизнь, вынуть душу, лишиться жизни, отнять жизнь*. Указывая на одно из явлений в составе выражений, адресант при этом создает образ «вершителя судеб», способного в один миг распорядиться жизнью человека или ее окончанием ср: *Она решила, что его преследуют, хотят убить, сжить со света* (Л. Данилкин. Юрий Гагарин, 2011).

Лексика, обозначающая загробный (мифологический) мир в составе ФЕ, является маркером фразеологизмов с мортальной семантикой. С их помощью дается указание на последующую «жизнь» индивидуума, подвергшегося нанесению смертельного вреда. В число подобных выражений вошло 11 фразеологизмов: *низринуть в прах, вогнать в гроб, вколотить в гроб, загнать в гроб, свести в могилу, предать смерти, отправить в мир иной, отправить к праотцам, отправить в Елисейские поля, вбить осиновый кол, избить смертным боем*. При этом наличие мифологической составляющей предполагает осведомленность адресата в данной сфере. Так, например, вбивать осиновый кол, как правило, необходимо только при борьбе с вампирами и колдунами. Данный ритуал впоследствии лег в основу семантики соответствующего выражения, означающего уничтожение всего вражеского.

Таблица 3

Количественный состав словоупотреблений ФЕ с семантикой уничтожения (врага), представленных в НКРЯ

Фразеологизм	Количественный состав, ед.
<i>убить наповал</i>	535
<i>поставить к стенке</i>	224
<i>избить смертным боем</i>	158
<i>вбить осиновый кол</i>	119
<i>пустить в расход</i>	59
<i>разнести в щепки</i>	52
<i>отправить в штаб Духонина</i>	20
<i>навести решку</i>	6
<i>отправить в Могилевскую губернию</i>	4
Итого	1177

Такие ФЕ, как *пустить в расход, положить на месте, навести решку, отправить в Могилевскую губернию, убить наповал, поставить к стенке, отправить в штаб Духонина, разнести в щепки* могут быть объединены с точки зрения указания на предмет или место, которым обозначается убийство. Например, выражение *положить на месте* с помощью субстантивного компонента *место* указывает на мгновенную расправу над объектом воздействия таким образом, что тот оказывается мертвым на том же месте, где незначительное время назад еще был жив, ср.: *Тот спокойно пропустил его шагов на пятнадцать и выстрелом положил на месте* (А. Фет. Из деревни, 1868).

Подводя итоги исследования, следует отметить, что морральная семантика ФЕ нанесения вреда индивидууму может быть представлена в русском дискурсе с точки зрения значения выражений в трех видах, соответствующих ТГ, выделенным в настоящей статье: обозначающих убийство в бытовой сфере, доведение человека до смерти, а также уничтожение (врага). При этом, опираясь на данные НКРЯ, в русском дискурсе (художественной и публицистической литературе) высокочастотными являются фразеологизмы с прозрачной внутренней формой, позволяющие донести до собеседника намерение субъекта нанесения вреда в доступной форме. Вместе с тем, подобное намерение реализуется и с помощью семантики субстантивного компонента, играющего значительную роль в декодировании реципиентом информации, касающейся нанесения смертельного вреда индивидууму.

Перспективным направлением в изучении ФЕ с моральной семантикой выступает дальнейший анализ художественной и публицистической литературы на предмет выявления авторских выражений (неологизмов), обозначающих смертельное нанесение вреда и их взаимосвязь с узуальными ФЕ, охарактеризованными в настоящем исследовании.

Литература

1. Абрамовских, Е. В. Антропоцентризм в языке и литературе (по итогам научно-методологических конференций и семинаров) / Е. В. Абрамовских, Е. П. Иванян, О. И. Кальнова // Научный диалог. – 2016. – № 6. – С. 264–267.
2. Бабичев, А. Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бабичев А. Г. – Казань, 2019. – 60 с.
3. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – Москва : ЭТС, 2008. – 930 с.
4. Баранова, Г. В. Конфликт в воинских коллективах как фактор социального самочувствия военнослужащих / Г. В. Баранова, В. И. Музалевский // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2. – С. 101–112.
5. Беловинский, Л. В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни / Л. В. Беловинский. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 775 с.
6. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под редакцией В. М. Мокиенко. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
7. Мокиенко, В. М. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В. М. Мокиенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 448 с.
8. Большой академический словарь русского языка / под редакцией К. С. Горбачевича. – Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2006. – Т. 5. – 694 с.
9. Гурьянова, М. П. Социально-педагогическая профилактика агрессии / М. А. Гурьянова // Народное образование. – 2020. – № 5. – С. 94–101.
10. Дударева, М. А. Апофатика русской словесной культуры конца нового времени: образы смерти : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии / М. А. Дударева. – Иваново, 2021. – 50 с.
11. Елистратов, В. С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) / В. С. Елистратов. – Москва : Азбуковник, Русские словари, 2000. – 694 с.
12. Жуков, В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В. П. Жуков. – Москва : Русский язык, 1987. – 448 с.
13. Иванян, Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Иванян. – Москва : Флинта, 2021. – 464 с.
14. Комалова, Л. Р. Актуализация смыслового содержания понятия «угроза» (на основе результатов направленного ассоциативного эксперимента) / Л. Р. Комалова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 9. – С. 25–34.
15. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – Москва : Наука, 1989. – 186 с.
16. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – Москва : Аделант, 2014. – 512 с.
17. Лепешев, Д. В. Педагогический буллинг как социально-психологическая проблема / Д. В. Лепешев // Наука и реальность. – 2022. – № 2. – С. 6–11.
18. Михельсон, М. И. Большой толково-фразеологический словарь русского языка / М. И. Михельсон. – Москва : ЭТС, 2005. – 2208 с.
19. Орлова, О. С. Темы рождения и смерти в русских и английских фразеологизмах: метафора пути / О. С. Орлова // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 1. – С. 64–75.
20. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / В. Н. Телия. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 764 с.
21. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – Москва : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
22. Хамдамова, Д. Принцип антропоцентризма в современной лингвистике: обзор, предпосылки и тенденции развития / Д. Хамдамова // Общество и инновации. – 2021. – № 2. – С. 221–227.
23. Шутова, Ю. А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления / Ю. А. Шутова // Юридические исследования. – 2024. – № 1. – С. 73–83.
24. Яранцев, Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник / Р. И. Яранцев. – Москва : Русский язык, 2001. – 845 с.

M.S. Agafontsev

MORTAL SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF HARMING AN INDIVIDUAL IN RUSSIAN DISCOURSE

The article characterizes phraseological units with the semantics of killing and bringing a person to death as a result of harming them. The semantics of expressions is determined and the frequency of their use is analysed. The identified units are grouped in terms of the semantics of the substantive component.

Phraseological units, harming an individual, mortal semantics, Russian discourse, punishment, threat.